

--	--	--	--	--	--

**Внесите, пожалуйста, ШИФР
с регистрационной карты!**

***Муниципальный этап Всероссийской олимпиады по литературе
2020-2021 уч. год
11-й класс***

Дорогие участники олимпиады!

Предлагаем вам выполнить задания, которые помогут определить уровень вашей литературной эрудиции, культурный кругозор и умение выражать собственное мнение.

Работа состоит из **одного аналитического задания** (время выполнения **3,5 астрономических часа**, максимальный балл – **70**) и **одного творческого задания** (время выполнения – **1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **30**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) вы можете распределять количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно. Максимальный общий балл – **100**.

В качестве первого задания вам предлагается провести **комплексный анализ текста** – прозаического **ИЛИ** поэтического. **Выбор типа текста (варианта задания) – ваше право.**

Выполнение первого задания проверяет степень сформированности аналитических навыков, выявляет ваше умение увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе особый смысл, – и на основе этого видения и понимания вступить в диалог с автором произведения. Учитывается историко-литературная эрудиция, а также корректное владение теоретико-литературным аппаратом.

Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения мыслей. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Также вам предстоит выполнить творческую работу (второе задание).

При проверке учитывается понимание тематики и проблематики предложенных для работы произведений, умение подбирать литературный контекст и через краткий сопоставительный анализ стихотворений показать развитие традиций данной темы в творчестве современных авторов, умение создавать письменный текст заданного жанра.

Задание выполняется на отдельных листах, переписывать формулировку задания не нужно. Грамотность учитывается.

Работа пишется в прозаической форме. Объем работы не регламентируется и не влияет на оценку выполнения задания. Если вы использовали черновик, сдайте его вместе с работой.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. Обязательно оставьте время на проверку работы. Надеемся, что выполнение задания будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем успешной работы!

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ рассказа Л. Ашкенази «Двадцатый век».

Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): смысл заглавия, систему персонажей, образы главных и второстепенных персонажей, образ пространства и времени, подробности и/или детали, культурные и исторические отсылки и др. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Людвик Ашкенази

Двадцатый век

Такого чемодана вы ещё не видывали: из свиной кожи, облепленный наклейками двадцати одного отеля, двух океанских пароходов и одного кафешантана. Это был жёлтый, поживший, беспутный жуир. Единственным его изъяном был отстреленный угол, через который виднелась полосатая пижама не то ещё что-то. А в общем чемодан имел весьма представительный вид, хотя и ехал в кузове старого разбитого грузовика. Он переносил это как аристократ.

Бог весть откуда взялся такой чемодан у человека при нём. Человек сидел рядом с ним, словно гранд, вытянув длинные тощие ноги. Шляпа у него была потрепанной и лицо тоже. Он был острижен ёжиком, - как видно, не по своей воле. Это придавало ему некоторую замкнутость.

Между тем человек он был, по-видимому, весёлый и даже сумасбродный. Он смотрел на мир с таким восхищением, что его не мешало бы призвать к порядку. Но грузовик ехал довольно быстро, и поэтому никто не мог, да и не хотел этого сделать.

- Я увижу Прагу, я увижу Прагу! - восклицал человек. - Я увижу Прагу. Неужели я увижу Прагу?

А потом он позволил себе уж совершенно ненужную выходку - крикнул пасущемуся стаду:

- Привет, девки! Коровы, я жив! Здорово, бык!

Коровы хранили достоинство. Только самый старый бык посмотрел вслед грузовику и глубоко задумался.

Человек приветствовал всех, особенно животных, - тощую **протекторатскую** кошку на шоссе, бродячую, перепуганную немецкую овчарку, которая всё ещё скалила зубы, - она-то не капитулировала ещё. Двум маленьким козлятам он помахал потрепанной шляпой. Красные наволочки развевались на верёвке рядом с бязевыми кальсонами, блестели ржавые лужи, отражая зеленоватое небо. Май был молод, Прага - прекрасна.

А полицейский в форме цвета хаки был похож на киноактера **Гарольда Ллойда**; с ним надо поговорить, раз уж он остановил наш грузовик.

- Что это у тебя за форма? - спросил тощий потрепанный оптимист.

- Чего сейчас болтать о форме, - сказал опереточный полицейский. - Таким, как ты, вообще не следовало бы любопытничать.

- А что, **святой Вацлав** ещё сидит на **мысльбековском коне**? - продолжал расспросы неисправимый оптимист. - И хвост у коня по-прежнему завязан узлом?

- Господи, он ещё шутит! - воскликнул полицейский. - Это на перекрёстке, да во время революции! Сейчас каждая минута дорога. Поезжайте, не задерживайте движение, видите - зелёный свет.

- Ай-ай-ай, зелёный свет! - вскричал тощий по своей дурной привычке. - Здорово, зелёный свет!

- Где тебя высадить? - окликнул его шофёр.

- Где хочешь, мне всё равно, - ответил пассажир. - Где тебе удобнее. Я счастлив, что жизнь меня радует. Мне и в голову не приходило, что жизнь ещё может меня радовать. Вот уж не думал! Не верил. Да и не стремился к этому. Вот потому она меня и радует. День добрый, бабуся, куда это вы тащите шубу, ведь май на дворе?

- Да вот хочу вернуть её одной еврейке, но хорошей, - ответила старушка, - мы её уже не ждали.

- Счастливого пути, бабушка! - Это он прокричал ей уже вдогонку. Потом продолжал: - Ну, хорошо, свобода, а дальше что? Нас накормят, а дальше что? Мы получим предписанное количество калорий. Ну, а дальше? Будем сыты. Нет, сразу мы не насытимся, нет, нет. Хорошо, насытимся, - а дальше что? Неужели после того, что было, начнём всё заново - как ни в чём не бывало? И будем носить галстуки? Послушай, будем мы носить галстуки или нет?

- Конечно, будем! - отозвался шофёр. - И бабочки будут носить, и лакировки. Лакировки всю войну носили, и бабочки тоже.

- А скажи, - спросил тощий, - в чём ты спал всю войну? В пижаме?

- А в чём же? - удивился шофёр. - Не в ночной же рубашке, - слава богу, у нас двадцатый век, дружище.

- Да, верно, - сказал человек в кузове, - ты прав. Ведь у нас уже двадцатый век.

Они проезжали под фонарём, на котором висел стгоревший немец.

- Посмотри на эту свинью, какая спесивая рожа, - заметил шофёр. - Так бы и остановился да плюнул ему в физиономию.

- Послушай, - гнул своё потрепанный пассажир, - а носки носили? Носки-то?

"Высадить бы его поскорей, - подумал шофёр, - видно, не в себе человек: то с коровами здоровался, теперь о носках спрашивает. Впрочем, кажется, тихий".

- Начальник, где прикажете вас высадить? - спросил шофёр деликатно.

- Где хочешь, - ответил пассажир. - Где угодно. Хотя бы здесь. Лишь бы там был двадцатый век.

Остановились за перекрёстком. Тощий слез, шофёр подал ему аристократический чемодан из свиной кожи. Из чемодана выкатилось несколько подгнивших картофелин.

Наш неисправимый оптимист махнул на них рукой и пошёл. Он вежливо здоровался со встречными, снимая шляпу. Его голубые глазки светились удовлетворением, а ноздри жадно втягивали пражский воздух.

Он шёл длинными шагами; шаги становились всё длиннее и длиннее. На чемодане было написано мелом: "**Отель Маутхаузен**". Потом он вместе с чемоданом пустился бежать, и бежал, пока хватило дыхания, а егохватило ненадолго... Поэтому он скоро остановился, а остановившись, сообразил, что ему, собственно, некуда деть этот чемодан. Некуда идти.

Тогда он оставил чемодан посреди улицы и с пустыми руками побежал навстречу второй половине двадцатого века.

Комментарии к тексту:

Протекторат - форма зависимости, при которой верховное управление в стране, формально сохраняющей своё государственное устройство, принадлежит более сильной державе. 15 марта 1939 года указом рейхсканцлера Германии А. Гитлера Чехия и Моравия были объявлены протекторатом Германии.

Гарольд Ллойд — американский актёр и кинорежиссёр; наряду с Чарли Чаплином и Бастером Китом, — один из наиболее популярных и влиятельных киноактёров эпохи немого кино. Ллойд снялся примерно в 200 юмористических фильмах, и немых и звуковых, между 1913 и 1947 годами.

«святой Вацлав ещё сидит на мысльбековском коне» - конная статуя чешского князя Вацлава Святого (924—936) на Вацлавской площади перед Национальным музеем в Праге, возведённая чешским скульптором Йосефом Вацлавом Мысльбеком (1848—1922). Памятник является одним из символов Праги и чешской государственности вообще.

Маутхаузен – концентрационный лагерь в период Второй Мировой войны (1938 - 45 гг.) на территории Австрии.

Вариант 2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ стихотворения Александра Кушнера «Два наводнения». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): соотношение стихии и гармонии, особенности хронотопа, диалог с поэтической традицией, историко-литературный контекст.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Александр Кушнер

Два наводнения

Два наводнения, с разницей в сто лет,
Не проливают ли какой-то свет
На смысл всего?
Не так ли ночью темной
Стук в дверь не то, что стук двойной, условный.

Вставали волны так же до небес,
И ветер выл, и пена клокотала,
С героя шляпа легкая слетала,
И он бежал волне наперерез.

Но в этот раз к безумью был готов,
Не проклинал, не плакал. Повторений
Боялись все. Как некий скорбный гений,
Уже носился в небе граф Хвостов.

Вольно же ветру волны гнать и дуть!
Но волновал сюжет Серапионов,
Им было не до волн — до патефонов,
Игравших вальс в Коломне где-нибудь.

Зато их внуков, мучая и длясь,
Совсем другая музыка смущала.
И с детства, помню, душу волновала
Двух наводнений видимая связь.

Похоже, дважды кто-то с фонаря
Заслонку снял, а в темном интервале
Бумаги жгли, на балах танцевали,
В Сибирь плелись и свергнули царя.

Вздымался вал, как схлынувший точь-в-точь
Сто лет назад, не зная отклонений.
Вот кто герой! Не Петр и не Евгений.
Но ветер. Но мрак. Но ветренная ночь.

(из сборника 1981 года)

Творческое задание (30 баллов)

Прочитайте стихотворения. Представьте себя редактором поэтического сборника, в который войдут эти стихотворения. Придумайте название сборнику. Какие еще стихотворения, по Вашему мнению, можно включить в этот сборник? Дополните приведенный перечень текстов 5-ю произведениями. Каким стихотворением Вы бы открыли сборник? Напишите небольшую вступительную статью к сборнику (150 – 200 слов).

В статье необходимо отметить тематическое единство и проблематику предложенных Вам текстов, обязательно следует показать знание литературно-исторического контекста (информация об авторах, эпохе). Следует отметить своеобразие раскрытия темы каждым из авторов предложенных Вам стихотворений. Стихотворения, которыми Вы хотите дополнить сборник, если это классические произведения, изучаемые в школе, можно просто кратко охарактеризовать. Они должны стать основой для рассказа о том, как развиваются традиции данной темы в творчестве современных авторов. Обязательны элементы сопоставительного анализа. Оценивается соответствие работы жанру статьи, композиционная цельность текста, качество речи и ее стилевое единство.

1.

М. Бородицкая.

И если когда-нибудь в этой стране
Сварганить надумают памятник мне,
Пусть низеньким будет его пьедестал,
Чтоб края дошкольник коленкой достал.
Пусть будут при этом его окружать
Песок, чтобы строить, и горка – съезжать,
Скамья – целоваться, и клен – шелестеть,
И песнь воробьиная – в небо лететь.
И ходят студенты и гладят пускай –
На счастье – тетрадки отогнутый край.

2.

И. Бродский

Я памятник воздвиг себе иной!

К постыдному столетию — спиной.
К любви своей потерянной — лицом.
И грудь — велосипедным колесом.
А ягодицы — к морю полуправд.
Какой ни окружай меня ландшафт,
чего бы ни пришлось мне извинять,-
я облик свой не стану изменять.

Мне высота и поза та мила.
Меня туда усталось вознесла.

Ты, Муза, не вини меня за то.
Рассудок мой теперь, как решето,
а не богами налитый сосуд.
Пускай меня низвергнут и снесут,
пускай в самоуправстве обвинят,
пускай меня разрушат, расчленят,-

в стране большой, на радость детворе
из гипсового бюста во дворе
сквозь белые незрячие глаза
струей воды ударю в небеса.

1962

3.

Алексей Пурин

Памятник

Я памятник воздвиг – едва ли ощутимый
для вкуса большинства и спеси единиц.
Живые сыновья, увидев этот мнимый
кумир, не прослезят взыскующих зениц.

И внуки никогда, а правнуки – подавно,
в урочищах страстей не вспомнят обо мне -
не ведая о том, сколь сладостно и славно
переплавлялась боль на стиховом огне.

Слух обо мне пройдёт, как дождь проходит летний,
как с тополей летит их безнадёжный пух, -
отсылкой в словаре, недостоверной сплетней.
И незачем ему неволить чей-то слух.

Умру. И всё умрёт. И гребень черепаший
Меркурию вернёт плешивый Аполлон.
И некому, поверь, с душой возиться нашей
и памятью о нас: нам имя – легион.

Капитолийский жрец, и род славян постылый,
и утлый рифмоплёт – всё игрища тщеты.
Но, Муза, оцени – с какой паучьей силой
противилось перо величью пустоты.

2004